

моего милостивого господина. Я прошу Вашу честь, если мой милостивейший господин вспомнит об оленьих рогах, которые он мне обещал, пришлите их мне, чтобы я мог сделать из них что-нибудь хорошее,²¹¹ тогда я сделаю из них два канделябра. Я посылаю здесь также два отпечатка крестика, выгравированного на золоте,²¹² один для Вашей чести. Передайте Гиршфельду²¹³ и Альбрехту Вальднеру изъявление моей готовности к услугам. Прошу Вашу честь передать мои заверения моему милостивейшему господину курфюрсту.

Преданный Вам Альбрехт Дюрер в Нюрнберге

Письмо Михаилу Бехайму²¹⁴

[Около 1520 года]

Любезный господин Михель Бехайм²¹⁵. Посылаю Вам снова этот герб. Прошу Вас, оставьте его так, никто Вам не сделает лучше, ибо я выполнил его старательно и искусно. И если понимающие в таких вещах увидят его, они скажут Вам свое суждение. Если откинуть вверх листву на шлеме, она закроет перевязь.

Ваш нижайший слуга

Альбрехт Дюрер

Дневник²¹⁶ путешествия в Нидерланды

[1520 1521 годы]

Таково путешествие, совершенное Альбрехтом Дюрером, который со своею женою побывал в Нидерландах и удостоился от императора, короля и князей больших почестей и благосклонности, как здесь можно видеть и слышать.²¹⁷

²¹¹ Оленьи рога в то время часто употреблялись для изготовления резных изделий или просто в качестве украшения.

²¹² Дюрер имеет в виду изображение распятого Христа между Марией и Иоанном, выгравированное им на золотой головке эфеса шпаги императора Максимилиана I. С него были сделаны оттиски.

²¹³ *Бернард Гиршфельд* – советник курфюрста Фридриха Саксонского.

²¹⁴ Письмо написано на обороте доски с изображением герба, которая находится в библиотеке Ж. П. Моргана в Нью-Йорке.

²¹⁵ *Михаил Бехайм* – представитель нюрнбергской патрицианской семьи. Раньше считалось, что письмо адресовано Михаилу Бехайму старшему, умершему в 1511 году, поэтому его датировали до 1511 года. Однако поскольку гравюра выполнена в манере, свойственной более позднему периоду творчества Дюрера, в настоящее время считают, что письмо адресовано другому, младшему члену этой семьи, носившему это же имя, и датируют письмо и гравюру приблизительно 1520 годом (см.: E. Panofsky, *Albrecht Durer*, т. II. London, 1948, стр. 45).

²¹⁶ Подлинник рукописи утерян. Известно, что после смерти Дюрера рукопись «Дневника» попала к Пиркгеймеру, а затем досталась его дочери Фелиците и перешла в семью ее мужа Ганса Имгофа младшего. В XVI и начале XVII века рукопись находилась у Имгофов, затем следы ее теряются (в последний раз она упоминается в 1620 г.). Еще в то время, когда рукопись была во владении Имгофов, с нее был сделан любителями ряд копий. В настоящее время известны две копии «Дневника», которые, несмотря на наличие некоторых искажений, в целом, видимо, хорошо сохранили текст подлинника. Старейшая из них, так называемая рукопись В, хранится в Нюрнбергском архиве. Фет и Мюллер датируют ее серединой XVI века. Она написана небрежно и бегло, но в некоторых местах, вероятно, ближе к оригиналу, чем вторая копия, хранящаяся в библиотеке в Бамберге (так называемая рукопись А). Эта последняя датируется началом XVII века, она полнее и исполнена более тщательно. Поскольку в обеих копиях имеются совпадающие явно испорченные места, полагают, что обе они сделаны не с оригинала, но с утраченной промежуточной копии, автор которой допустил ряд ошибок при переписке. Для настоящего перевода мы взяли за основу издание Фета и Мюллера, в котором использованы обе рукописи.

²¹⁷ Заголовок этот сохранился в виде приписки в конце нюрнбергской рукописи, Фет и Мюллер считают его подлинным.